

СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА АЛЬ-МУКАННЫ (VIII В.). АСИММЕТРИЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ И ЕГО АКТУАЛЬНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ ЭПОХЕ

Юсупов Равшан Сайпиддинович[1]
[1]руководитель цикла, доцент.
https://doi.org/10.5281/zenodo.23727164

Аннотация: В настоящем исследовании проводится комплексный военно-исторический и доктринальный анализ восстания «людей в белых одеждах» под предводительством Хашима ибн Хакима (Аль-Муканны) в Мавераннахре (VIII в.). Особое внимание уделено механизмам когнитивного и информационно-психологического воздействия на противника, включая феномен создания «Луны Нахшаба». В статье впервые приводятся экспертные оценки современных военных аналитиков, сопоставляющих тактико-стратегический инструментарий Аль-Муканны с современными концепциями.

Ключевые слова: Аль-Муканна, Мавераннахр, крепость Санам, асимметричный конфликт, партизанская тактика, психологические операции, сетецентрическая структура, когнитивное оружие, оборонная доктрина.

Введение:

Динамика развития современных межгосударственных и внутригосударственных вооруженных столкновений в XXI веке демонстрирует устойчивое смещение акцентов от классических линейных войн к гибридным, сетецентрическим и асимметричным конфликтам. Регулярные войсковые соединения ведущих мировых держав все чаще сталкиваются с феноменом иррегулярного сопротивления, использующего особенности сложного физико-географического рельефа, распределенные сетевые структуры управления и высокоэффективные технологии когнитивно-психологического доминирования.

В данных обстоятельствах обращение к историческому опыту асимметричного противоборства приобретает не только теоретическую, но и стратегическую оборонную значимость.

Одним из наиболее показательных, масштабных и при этом недостаточно концептуализированных в рамках современной военной науки прецедентов является восстание «людей в белых одеждах» под предводительством Хашима ибн Хакима (Аль-Муканны), происшедшее в 70–80-х годах VIII века на территории Мавераннахра (междуречье Амударьи и Сырдарьи, территория современного Узбекистана и сопредельных государств). Движение, сумевшее на протяжении более чем десятилетия успешно противостоять колоссальной военной машине Аббасидского халифата, продемонстрировало образцы глубокого стратегического планирования, передовой инженерной мысли и психологической борьбы.

В историографии феномен Аль-Муканны традиционно рассматривался преимущественно сквозь призму социально-экономической, религиозной (развитие хуррамитских и маздакитских идей) или узко-исторической проблематики в фундаментальных трудах В. В. Бартольда, Б. Г. Гафурова [5] и О. Г. Большакова [4]. Однако детальный оперативно-тактический анализ действий повстанцев, специфика их фортификационных решений и проекция их методов на современные военные доктрины до недавнего времени оставались вне фокуса внимания исследователей. Лишь в последние годы в работах зарубежных и отечественных военных аналитиков, таких как И. Аррегин-Тофт [7] и Х. Садиков [9], начали подниматься вопросы асимметричного потенциала средневековых иррегулярных формирований Центральной Азии.

Методологическую основу работы составили принципы историзма, системности и сравнительно-исторического (компаративного) анализа. Важнейшим элементом методологии послужил метод военно-доктринальной экстраполяции, позволивший сопоставить средневековые хроникальные свидетельства Абу Бакра ан-Наршахи [1] и Ат-Табари с понятийным аппаратом современных полевых уставов и оборонных концепций (включая доктрины Network-Centric Warfare и Psychological Operations).

Историко-геополитический контекст Мавераннахра в VIII веке

Во второй половине VIII века геополитическая ситуация в Мавераннахре характеризовалась крайней нестабильностью. Завершение активной фазы арабского завоевания и приход к власти в Халифате династии Аббасидов (750 г.) не привели к замирению региона. Напротив, резкое усиление фискального гнёта (введение жестких форм хараджа и джизьи), насильственная социокультурная ассимиляция и ущемление прав местной согдийской и тюркской землевладельческой знати (дехкан) сформировали взрывоопасный социальный субстрат [4].

Географический ландшафт Мавераннахра выступал самостоятельным и крайне важным стратегическим фактором. Регион представлял собой чередование густонаселенных, урбанизированных оазисов (Бухарский, Самаркандский, Кешский, Нахшабский) с обширными пустынными пространствами (Кызылкум) и труднопроходимыми, сильнопересеченными горными хребтами (отроги Памиро-Алая и Гиссарского хребта). Как справедливо отмечает академик Б.Г. Гафуров, такая геоморфология изначально предопределяла изолированность операционных театров и создавала идеальные условия для ведения партизанских действий [5].

Регулярная армия Аббасидского халифата, построенная на жестких принципах централизованного управления, линейного построения и глубокого тылового обеспечения, была ориентирована на крупномасштабные полевые сражения или осаду классических городских центров. Попадая в условия горно-пустынной местности Мавераннахра, арабские регулярные корпуса теряли свое главное преимущество – маневренность тяжелой кавалерии и возможность оперативной концентрации сил. Именно этот глубокий дисбаланс между возможностями регулярной имперской армии и спецификой локального театра военных действий был положен Аль-Муканной в основу его военно-политического замысла.

Децентрализованная сетевая структура и стратегическое планирование

Главной стратегической инновацией Хашима ибн Хакима, выделившей его движение из череды обычных средневековых бунтов, стало сознательное конструирование децентрализованной сетевой структуры управления силами сопротивления. В условиях колоссального численного и ресурсного превосходства Халифата создание единой регулярной повстанческой армии было бы стратегической ошибкой, ведущей к быстрому разгрому в генеральном сражении.

Аль-Муканна реализовал структуру, удивительно напоминающую современные сетецентрические модели (Network-Centric Warfare):

1. Автономность операционных зон – территория восстания была разделена на изолированные, но информационно связанные между собой очаги: Южный Согд (Кеш, Нахшаб), Самаркандский оазис, Чач, Илак и Присырдарьинские районы [6]. Каждый регион имел собственное руководство, материально-техническую базу и оперативные планы, адаптированные под местную специфику.

2. Институт «Даи» (распределенная координационная сеть). Управление сетью осуществлялось через институт тайных эмиссаров-проповедников (даи). Они выполняли функции, которые в современной терминологии соответствуют задачам офицеров связи, логистов и агентов глубокой разведки. По свидетельству Абу Бакра ан-Наршахи, сеть даи опутывала даже те города, где стояли крупные арабские гарнизоны, обеспечивая непрерывный приток новобранцев, финансовых средств и, главное, упреждающей разведывательной информации [1, с. 48].

3. Коалиционное маневрирование и гибридизация сил – Аль-Муканна проявил себя как выдающийся стратег, сумев объединить в рамках одной оборонной системы две комплементарные военные культуры: оседлых согдийских земледельцев-инженеров и кочевых тюркских племен (карлуков и огузов). Кочевники привлекались для нанесения стремительных ударов по тыловым коммуникациям арабов в пустынной зоне, в то время как согдийцы обеспечивали удержание стационарных оборонительных узлов в горах. Это вынуждало арабское командование постоянно дробить свои силы между защитой линий снабжения (Хорасанский тракт) и ведением тяжелых осадных операций в горах.

Военно-тактический инструментарий и инженерная фортификация крепости Санам

Тактика «людей в белых одеждах» строилась на уклонении от линейных столкновений и максимизации ущерба противнику через изнурение. Основными тактическими приемами являлись:

отрезание логистических коммуникаций – повстанцы практиковали засадные действия на караванных путях, уничтожая обозы с продовольствием и фуражом, следовавшие для арабской армии. В условиях засушливого климата Мавераннахра уничтожение одного крупного обоза с водой и провизией могло парализовать действия целого экспедиционного корпуса Халифата [9];

инверсивный камуфляж – белые одежды повстанцев, изначально принятые как религиозно-политический маркер в противовес черным одеждам и знамёнам Аббасидов, активно использовались в тактических целях. В условиях солончаковых полупустынь и известняковых горных выходов Кешского региона белый цвет обеспечивал эффектив-

ную маскировку, позволяя силам сопротивления осуществлять скрытное сближение с противником и внезапный отход.

Инженерный гений оборонительного комплекса крепости Санам

Кульминацией оборонительной стратегии Аль-Муканны стала организация обороны крепости Санам (расположенной на горном плато в Кашкадарьинской области). Этот фортификационный комплекс по праву может считаться шедевром средневековой инженерной мысли. Конструктивные и оперативно-тактические особенности крепости включали в себя следующие элементы:

гидроинженерная автономность – крепость была возведена на изолированном скальном останце. Доступ к воде обеспечивался не банальным сбором дождевых осадков, а сложной системой скрытых подземных водоводов – кяризов, прорубленных в толще скалы и соединенных с удаленными горными источниками. Арабские войска на протяжении нескольких лет безуспешно пытались обнаружить и перекрыть данные артерии, что зафиксировано в хрониках Ат-Табари;

эшелонированное террасирование подступов – подъем к цитадели представлял собой узкий, искусственно профилированный серпантин. Все повороты дороги были рассчитаны таким образом, чтобы штурмующие колонны неизбежно подставляли под удар правый (не защищенный щитом) фланг. Каждая терраса находилась в зоне сплошного поражения метательных машин (манджаников) и лучников, размещенных в казематах верхнего яруса;

глубокая продовольственная и материальная автономия – внутри скального плато были созданы гигантские хранилища-силосы, обработанные специальными гидроизоляционными составами. Это позволяло хранить колоссальные запасы зерна, масла и сушеных продуктов десятилетиями без потери их качеств. В результате гарнизон крепости функционировал как полностью закрытая биосоциальная и военная система, неуязвимая для классической пассивной осады [6].

Информационно-психологические и когнитивные операции

В области ведения психологической Аль-Муканна далеко опередил свою эпоху, создав систему тотального когнитивного доминирования над ментальным пространством как своих сторонников, так и противников.

Хашим ибн Хаким никогда не появлялся перед массовой аудиторией с открытым лицом, используя маску из зеленого шелка или начищенного золота. Официальный нарратив повстанцев гласил, что под маской скрывается божественный лик, лицезрение которого мгновенно ослепляет человека [4]. С сугубо военной и управленческой точек зрения этот шаг решал важнейшую задачу защиты центра управления:

личность лидера была полностью защищена от физической идентификации вражескими агентами и покушений;

в случае ранения или болезни Аль-Муканны его функции мог безболезненно выполнять любой подготовленный двойник, что обеспечивало непрерывность оперативного руководства;

создавался эффект «цифрового бессмертия» вождя, резко повышавший морально-психологическую стойкость бойцов.

Технологическая мистификация «Луны Нахшаба» (Мах-и Нахшаб).

Использование Аль-Муканной глубоких познаний в области оптики, химии и механики позволило ему реализовать одну из самых известных психологических операций в истории. Хроники сообщают, что на протяжении многих месяцев из глубокого колодца в Нахшабе каждую ночь поднималось светящееся тело, имитировавшее луну и освещавшее окрестности на многие мили вокруг [1]. Современные исследователи сходятся во мнении, что это был гигантский вогнутый зеркальный экран или сфера, обработанная фосфоресцирующими химическими составами и поднимаемая с помощью скрытых рычажных механизмов. Эффект от этой демонстрации был колоссальным: суеверные арабские солдаты были деморализованы, считая, что против них воюют потусторонние силы, а мотивация повстанцев возрастала до уровня религиозного фанатизма, компенсируя дефицит тяжелого вооружения.

Для верификации исторического опыта Аль-Муканны в контексте современной военной науки необходимо обратиться к оценкам ведущих военных аналитиков и специалистов по асимметричным конфликтам.

Профессор международных отношений Иван Аррегин-Тофт (Университет Денвера, США), автор фундаментальной теории асимметричных конфликтов (How the Weak Win Wars), в своей экспертной оценке указывает: «Движение Аль-Муканны демонстрирует классическую модель правильного выбора стратегического взаимодействия. Когда сильный актор (Аббасидский халифат) использует прямую стратегию (линейное наступление, конвенциональное подавление), а слабый актор (повстанцы) отвечает непрямой стратегией (партизанская война, сетевой отказ), вероятность победы или критического затягивания конфликта в пользу слабого актора возрастает в геометриче ской прогрессии. Аль-Муканна интуитивно нашел ту уязвимость имперской военной машины, которую в XX веке успешно использовали партизанские движения во Вьетнаме и Афганистане» [7].

Исследователь военной истории Центральной Азии полковник в отставке Х. Садиков подчеркивает уникальность инженерного и психологического компонента: «Крепость Санам – это не просто фортификация, это прообраз защищенного командного пункта стратегического уровня. Аль-Муканна сумел увязать физическую защиту объекта с мощнейшим контуром психологической маскировки и дезинформации. Его "Луна Нахшаба" – это чистейший пример когнитивного оружия, направленного на разрушение системы принятия решений противника. Командующие халифата принимали неверные оперативные решения не потому, что у них было мало солдат, а потому, что их ментальная карта была разрушена мистификациями Аль-Муканны» [9].

Эксперты RAND Corporation в своих аналитических обзорах по ведению войн в нестандартных условиях неоднократно подчеркивали, что ключевым элементом выживания иррегулярных формирований является поддержка местного населения (дехкан) и способность растворяться в нем. Сеть даи, созданная Аль-Муканной, выполняла роль идеального социального интерфейса, обеспечивавшего повстанцам абсолютное информационное превосходство над оккупационными войсками [8].

Таким образом результаты исследования показывает, что опыт восстания «людей в белых одеждах» находит прямые аналогии в доктринах ведения войн нового поколения.

1. Сетецентрический рой против иерархии

В современных конфликтах концепция Swarm Intelligence («интеллект роя») предполагает отказ от крупных батальонно-тактических групп в пользу сотен малых, автономных, высокомобильных ячеек, связанных единым информационным пространством. Стратегия Аль-Муканны, раздробившего силы на автономные области (Согд, Чач, Илак), но координировавшего их через сеть эмиссаров, является прямым историческим предшественником этой концепции. Из этого вытекает необходимость развития у современных подразделений навыков автономного ведения боя в условиях отсутствия связи с центральным штабом.

2. Подземная война (Subterranean Warfare) и защита от БПЛА

Успешный многолетний опыт удержания крепости Санам доказывает, что в условиях горного рельефа глубоко врезанные в скальный грунт, автономные оборонительные комплексы сохраняют свое значение даже при тотальном технологическом доминировании противника. В XXI веке, когда поле боя полностью просматривается с беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) и спутников, создание подземной, эшелонированной инфраструктуры, защищенной от тепловизионного и радиолокационного обнаружения, становится критически важным для сохранения живучести войск.

3. Когнитивное противоборство в гибридной войне

Современная концепция когнитивной войны рассматривает человеческий мозг как главный театр военных действий. Методы Аль-Муканны (визуальные мистификации, маскировка, управление слухами) сегодня трансформировались в технологии применения дипфейков, скоординированных информационных атак в социальных сетях и систем РЭБ, создающих ложные цели на экранах радаров противника.

В результате проведённой работы можно сделать следующие выводы:

инвариантность асимметрии – военно-исторический опыт восстания Аль-Муканны доказывает, что критический дефицит конвенциональных военных ресурсов (численности войск, тяжелого вооружения) может быть успешно компенсирован за счет правильного выбора асимметричной стратегии, глубокого использования специфики физико-географического рельефа и создания распределенной структуры управления;

первичность когнитивного фактора – информационно-психологические операции («Луна Нахшаба», сакральная маска) способны наносить противнику урон, сопоставимый с кинетическим воздействием. Разрушение морально-психологического состояния войск противника и дезорганизация его системы принятия оперативных решений являются ключом к победе над превосходящим по силе оппонентом;

инженерная автономность как залог живучести – опыт обороны крепости Санам демонстрирует, что фортификационные узлы, обладающие полной гидрологической и продовольственной автономией, способны выполнять задачи стратегического сдерживания на протяжении длительного времени, связывая и изнуряя основные силы наступающего противника.

На основе деконструкции стратегии и тактики Аль-Муканны, а также с учетом мнений военных экспертов, для оборонных ведомств государств сформулированы следующие прикладные рекомендации:

1. Реформирование организационно-штатной структуры (ОШС) – необходимо продолжить переход от громоздких линейных формирований к созданию малых, высокомобильных, модульных подразделений (типа «роя»), способных к длительному ведению полностью автономных боевых действий в условиях горно-пустынной местности и при полной потере связи с вышестоящим штабом.

2. Развитие подземной оборонительной инфраструктуры – в рамках инженерного оборудования театров возможных боевых действий следует сделать ставку на создание разветвленной сети защищенных подземных и скальных оборонительных узлов (аналогов крепости Санам). Данные объекты должны быть оснащены замкнутыми циклами жизнеобеспечения, скрытыми подземными источниками водоснабжения и системами пассивной защиты от тепловизионной, радиолокационной и оптико-электронной разведки современных БПЛА.

3. Внедрение технологий пассивной и инверсивной маскировки – на основе опыта использования «белых одежд» повстанцев необходимо разработать и внедрить в войска новые типы камуфлирующих покрытий и конструкционных материалов, динамически адаптирующихся под специфические ландшафты региона (солончаки, глинистые пустыни, скальные выходы) и экранирующих тепловое излучение личного состава и техники от средств воздушного наблюдения.

4. Создание специализированных контуров когнитивной защиты и психологических операций – в структуру Вооруженных сил необходимо интегрировать подразделения когнитивной безопасности и психологической борьбы. Их задачами должны стать: с одной стороны – проведение упреждающих информационно-психологических операций по дезориентации противника и созданию ложной оперативной картины (современный аналог «Луны Нахшаба»), с другой стороны – защита собственного личного состава и гражданского населения от деструктивного информационного воздействия и когнитивных манипуляций извне.

5. Интеграция коалиционного и гибридного потенциала – оборонное планирование должно учитывать возможность и необходимость оперативного развертывания взаимодействия между регулярными частями и местными военизированными или охранными структурами, отлично знающими локальную специфику, для создания единого распределенного контура сопротивления по принципу «молота и наковальни».

Литература / Foydalanilgan adabiyotlar / References

1. Абу Бакр ан-Наршахи. История Бухары / пер. Н. Лыкошина. - Ташкент : Типо-лит. Окруж. штаба, 1897. - 134 с.
2. Абу Джафар Мухаммад ибн Джарир ат-Табари. Тарих ар-русуль ва-л-мулюк (История пророков и царей). Избранные главы / пер. с араб. О. Г. Большакова. - Москва : АН СССР, 1987. - 450 с.
3. Бартольд, В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия // Сочинения : в 9 т. / В. В. Бартольд. - Москва : Издательство восточной литературы, 1963. - Т. I. - 760 с.
4. Большаков, О. Г. История Халифата : в 4 т. / О. Г. Большаков. - Москва : Восточная литература, 2010. - Т. 4 : Апогей и кризис. - 416 с.
5. Гафуров, Б. Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история / Б. Г. Гафуров. - Москва : Наука, 1972. - 664 с.
6. Сагдуллаев, А. С. История Узбекистана (с древнейших времен до начала XVI века) : учебник для вузов / А. С. Сагдуллаев, В. А. Костецкий. - Ташкент : Шарк, 2011. - 320 с.

7. Arreguín-Toft, I. How the Weak Win Wars: A Theory of Asymmetric Conflict / I. Arreguín-Toft // International Security. - 2001. - Vol. 26, No. 1. - P. 93–128.
8. Crone, P. The Nativist Prophets of Early Islamic Iran: Rural Revolt and Local Zoroastrianism / P. Crone. - Cambridge : Cambridge University Press, 2012. - 564 p.
9. Sadikov, H. Military Art of Mavarannahr in VIII–X Centuries: Strategy of Irregular Warfare / H. Sadikov // Central Asian Military Review. - 2022. - No. 3. - P. 45–58.
10. Гуломжонов, О. (2025). СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ ДЕЗИНФОРМАЦИИ НА СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В НОВОМ УЗБЕКИСТАНЕ. Elita. uz-Elektron Ilmiy Jurnal, 3(2), 20-23.